УДК 378.016:811.1
ББК Ш12/18-9
DOI 10.26170/po20-06-18
ГРНТИ 14.07.09
Код ВАК 13.00.01

Хэ Ли,
доктор педагогических наук, доцент факультета русского языка, Северо-восточный педагогический университет, 130024, Китай, г. Чанчунь, пр. Народный, 5268; e-mail: hel303@nenu.edu.cn

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метафорические компетенции; прагматическое мышление; метафорическое мышление; межкультурное взаимодействие; иностранные языки; методика преподавания иностранных языков.

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена рассмотрению проблем, существующих в практике преподавания иностранного языка и тестирования по иностранному языку с точки зрения отношений между формированием мышления на иностранном языке и формированием прагматической компетенции, в сочетании с лингвистической теорией и теорией преподавания иностранного языка. В статье предлагается рассматривать оценку метафорических способностей как часть измерения оценки прагматической компетенции. В этой связи автор работы преследует цель описать принципы обучения иностранному языку с учетом возможностей формирования метафорической компетенции и оценки уровня ее сформированности как важной составляющей прагматической компетенции, необходимой для эффективного межкультурного взаимодействия. Сформулированы следующие принципы обучения иностранному языку: принцип важности формирования метафорического мышления, принцип системности познания, принцип познания культуры, принцип преподавания практической грамматики языка, принцип целостности обучения, принцип комплексной контекстуальной оценки. Универсальность метафорического мышления и функциональные особенности метафорического выражения дают основания полагать, что формирование метафорической компетенции является необходимым содержанием обучения иностранному языку с целью устранения коммуникативных неудач и повышения эффективности речевого взаимодействия в условиях межкультурной коммуникации. Оценка же уровня сформированности метафорической компетенции является важным звеном оценки компетенции прагматической, и ее содержание должно соответствовать реальным коммуникативным ситуациям.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хэ, Ли. Метафорическая компетенция в аспекте изучения иностранного языка / Хэ Ли. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 156-162. – DOI: 10.26170/po20-06-18.

БЛАГОДАРНОСТИ: статья выполнена при поддержке проекта китайско-российского сотрудничества «Китай. Голос провинции Цзилинь» (заказ отдела пропаганды провинциального комитета Цзилинь) (№ 1807023, сроки реализации 2018–2021 гг.).

He Li,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor of Department of Russian, North-east Normal University, Changchun, China

METAPHORICAL COMPETENCE IN THE ASPECT OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

KEYWORDS: metaphorical competence; pragmatic thinking; metaphorical thinking; intercultural interaction; foreign languages; methods of teaching foreign languages.

ABSTRACT. This article examines the problems that exist in the practice of teaching a foreign language and testing in a foreign language from the point of view of the relationship between the formation of thinking in a foreign language and the formation of pragmatic competence, in combination with linguistic theory and the theory of teaching a foreign language. The article proposes to consider the assessment of metaphorical abilities as part of the measurement of the assessment of pragmatic competence. In this regard, the author aims to describe the principles of teaching a foreign language, taking into account the possibilities of forming metaphorical competence and assessing the level of its formation as an important component of pragmatic competence, important for effective intercultural interaction. The following principles of foreign language teaching are formulated: the principle of importance of forming metaphorical thinking, the principle of systematic cognition, the principle of cultural cognition, the principle of teaching practical grammar of a language, the principle of learning integrity, the principle of complex contextual assessment. The universality of metaphorical thinking and the functional features of metaphorical expression give reason to believe that the formation of metaphorical competence is a necessary content of teaching a foreign language in order to eliminate communication failures and increase the effectiveness of speech interaction in the context of intercultural communication. Assessment of the level of formation of metaphorical competence is an important part of the assessment of pragmatic competence and its content should correspond to real communicative situations.

FOR CITATION: He, Li. (2020). Metaphorical Competence in the Aspect of Learning a Foreign Language. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 156-162. DOI: 10.26170/po20-06-18.

ACKNOWLEDGMENTS: this article was supported by the Sino-Russian Cooperation Project “China. Voice of Jilin Province ”(order of the Propaganda Department of the Jilin Provincial Committee) (No. 1807023, implementation date 2018–2021).

Введение. С появлением и развитием когнитивной лингвистики, семиотики, когнитивной психологии и других междисциплинарных научных направлений метафора становилась предметом исследования с самых разных точек зрения: начиная с риторического подхода и определения ее как базового ментального процесса и заканчивая изучением метафоры в педагогике и методике преподавания иностранных языков (Л. М. Алексеева, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Ф. Джонсон, Дж. Лакофф, Е. С. Кубрякова, С. Л. Мишланова, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов и др.). Большинство современных исследований метафорических способностей посвящено изучению метафоры с точки зрения прагматики и мышления, тогда как практически нет работ, в которых внимание уделялось бы оценке уровня сформированности метафорических способностей, которая может и должна рассматриваться как часть измерения оценки прагматической компетенции.

Проблема. Неоспорим тот факт, что развитие двуязычной прагматической компетенции и мышления на иностранном языке является высшей целью обучения иностранному языку. Метафорическая компетенция, как нижняя структура компетенции прагматической, и грамматическая компетенция являются частью прагматической способности говорящего и в то же время – одним из важных признаков владения иностранным языком. Между тем, в существующих контрольно-измерительных материалах по иностранным языкам, в том числе русскому языку как иностранному, уровень сформированности метафорической компетенции никак не оценивается. Данная статья посвящена **рассмотрению проблем**, существующих в практике преподавания иностранного языка, и тестированию по иностранному языку с точки зрения отношений между формированием мышления на иностранном языке и формированием прагматической компетенции, в сочетании с лингвистической теорией и теорией преподавания иностранного языка. В статье обосновывается необходимость рассматривать оценку уровня сформированности метафорических способностей как часть измерения оценки прагматической компетенции.

Предмет исследования – особенности формирования метафорической компетенции в практике преподавания иностранного языка и возможности тестирования на предмет выявления уровня сформированности метафорической компетенции.

Цель работы – сформулировать принципы обучения иностранному языку с учетом возможностей формирования метафорической компетенции и оценки уровня ее сформированности.

Методологическая база и методы исследования. Работа опирается на теорию концептуальной метафоры (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.) и достижения современной лингводидактики, рассматривающие метафорическую компетенцию с коммуникативных и когнитивных позиций (Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова, Чжан Фэн Хуан, Чэнь Синь Рен и др.). Для реализации поставленной цели применялись следующие методы: анализ, обобщение, систематизация, описание, сравнительный анализ подходов к обучению и методов оценки учебного процесса.

Обсуждение и результаты.

1. Определение межкультурной прагматической компетенции. Вслед за отечественными и зарубежными исследователями, занимающимися описанием прагматической компетенции, мы считаем, что под межкультурной прагматической компетенцией следует понимать способность распознавать и точно понимать контекст, в котором слова обретают смысл, и способность использовать дискурс для выражения смысла своей речи и достижения коммуникативных целей, реализуя языковую, коммуникативную, социальную, культурную и прагматическую компетенции.

То, что мы говорим о межкультурной прагматической компетенции, должно быть сосредоточено на межкультурной коммуникативной практике, в которой обучающиеся следуют языковым правилам на уровне языка, а на социальном уровне – выражают культурную дифференциацию двух языков. Как отмечает Дан Хун Фан, в этой системе прагматики языковые способности относятся к уровню знаний, акцентируют внимание на преподавании прагматического пути знаний, а социальные прагматические способности – на уровне прагматической стратегии, сосредоточивают внимание на эффективности прагматики, прагматические рассуждения и речевые способности в контексте на когнитивно-психологическом уровне сосредоточивают внимание на разговорном уровне, а языковые культурные способности – на межкультурном уровне коммуникации, сосредоточиваясь на различиях между культурными коннотациями, прагматические умения относятся к уровню сознания, направляя все обучение на сознательный путь [6, с. 74]. Данные уровни предна-

© Хэ Ли, 2020

значены для того, чтобы развить и улучшить языковые навыки и умения, собственно языковые способности, расширить круг общекультурных знаний, развить способность работы с безэквивалентной лексикой и знаками культуры изучаемого языка и др.

2. Взаимосвязь языковых, прагматических и мыслительных способностей. Успешная коммуникация происходит из синергии языковых навыков, прагматических способностей и мышления. Языковая компетенция является основой прагматической компетенции, без языковых знаний и развития речевых навыков прагматическая компетенция не может быть сформирована; прагматическая компетенция – это конкретное использование языковой компетенции, отражающее ценность использования языка; мыслительная компетенция является доминирующей, она наполняет язык определенным содержанием, позволяет судить о назначении языка. Языковые навыки помогают учащимся формулировать предложения, прагматические способности помогают им правильно коммуницировать, а навыки мышления делают их речевые действия более логичными и осознанными. Результатом изучения языка является не только улучшение языковых и прагматических навыков, но и расширение образа мышления, перестройка системы ценностей и изменение самой структуры личности. Языковые навыки, прагматические способности, мыслительная деятельность – это три самостоятельных навыка, но их взаимодействие, взаимное влияние и развитие являются ключом к овладению языком. Развитие всех трех способностей должно быть сбалансировано и упорядочено, чтобы в конечном итоге привести к овладению языком и сформировать навыки мышления на иностранном языке.

Языковая компетенция является важной частью межкультурной коммуникативной компетенции, мышление на иностранном языке является высшей целью обучения иностранному языку, в развитии межкультурной коммуникативной компетенции для гарантирования успешной коммуникации обе компетенции являются схожими по концепции, но имеют и различия. Мышление на иностранном языке является концепцией в психолингвистической перспективе, делается акцент на перестройке мышления и формировании мыслительной компетенции, а прагматическая компетенция в рамках коммуникативной компетенции основывается на когнитивной и языковой интеграции. В межкультурной коммуникации языковые ошибки и коммуникативные неудачи часто возникают из-за нарушения традиционных коммуникативных моделей культуры, культурологических лакун, а также из-за слабо сформированной прагматической компетенции и несформированной модели мышления на иностранном языке.

Таким образом, понимание различий между китайской культурой и культурами других стран посредством изучения коммуникативных связей призвано в конечном итоге помочь преодолеть различные барьеры и избавиться от ошибок в межкультурной коммуникации, что позволит носителям разных культур эффективно взаимодействовать, а также повысить уровень коммуникативной компетенции и развить мышление на иностранном языке, что является непременным условием эффективной межкультурной коммуникации.

3. Межкультурная прагматика и метафорическое мышление. Метафора – это основа человеческого познания, мышления, опыта, речи и поведения, а метафорическое мышление – это уникальный для человека способ познания. «Сила метафоры – в способности ломать существующую категоризацию, чтобы затем на развалинах старых логических границ строить новые» [13, с. 442]; «метафора далека от того, чтобы быть просто средством украшения; она активно участвует в развитии знания, замещая устаревшие „естественные“ категории новыми, позволяющими увидеть проблему в ином свете, предоставляя нам новые факты и новые миры» [13: с. 194]. Метафорическая способность, наряду со способностью грамматической, является частью прагматической способности говорящего и одним из важнейших признаков овладения языком.

Метафорическое мышление универсально. Повседневный язык является продуктом картирования взаимодействующей деятельности человеческого разума с различными психологическими, культурными и социальными переживаниями, функционирование которых зависит от координации когнитивных механизмов и концептуальных структур.

Генерация и понимание метафор, основанных на содержании общего жизненного опыта человека, когерентность эмпирической основы и логическая цепочка причин и следствий гарантируют согласованность между несколькими метафорами, что делает метафоры взаимоисключающими и активными, поэтому процесс распознавания метафор становится простым и понятным. Но концептуальное отклонение является основной причиной метафорического формирования. Метафора укоренилась в языке, мышлении и культуре. Разные языки имеют разные метафорические системы, которые, в свою очередь, воплощают различные концептуальные системы, люди в разных культурах используют эти различные концептуальные системы

для понимания объективного мира.

Метафорический процесс – это динамический процесс познания объективных вещей, метафора отражает понимание объективной реальности нации, отражает языковую картину мира этой нации. Для достижения взаимопонимания индивидуумы из разных культур должны иметь возможность приобретать смысл в метафорическом языке с национальным колоритом в коммуникативном процессе, однако использование метафорического языка, а также его специфическое значение и образность, ограничиваются глубоко укоренившимися обычаями в общинных культурах. Это означает, что, хотя учащиеся уже имеют более высокий уровень владения языком, они не всегда могут понимать и знакомиться с метафорами на языке назначения, которые имеют много различий с родным языком [4, с. 125-128].

Человек осмыслял действительность с помощью метафорических образов всегда, ярким подтверждением этого являются зооморфные метафоры, существующие в каждом языке. Например, как в русском, так и в китайском языках есть слово *журавль*, лексическое значение которого одинаковое – птица определенного вида, однако культурная коннотация отличается: в русской культуре *журавль* – символ весны, всеобщего счастья и радости; в китайской культуре эта птица символизирует долголетие, поэтому есть такие выражения как «желаю вам долгих лет», «долголетие журавля» и «бодрый, моложавый, прекрасно сохранившийся» (используется иероглиф *журавль*). Так, в разных культурах разные животные символизируют робость: в китайской – *крыса*, в русской – *заяц*, в английской – *голубь* и *цыпленок*.

Таким образом, понимание сходств и различий в метафорическом мышлении представителей различных национальностей способствует преодолению культурологического и языкового барьеров уже на этапе обучения, повышает уровень коммуникативной и межкультурной компетенций, увеличивает общую эффективность переводческой деятельности.

4. Оценка и развитие метафорического мышления в преподавании иностранного языка. Все вышесказанное позволяет нам предложить следующие принципы обучения иностранному языку:

1) важность формирования метафорического мышления. Традиционная модель обучения иностранному языку может привести к механическому и изолированному запоминанию различных фрагментарных знаний, культивированию статических и рациональных языковых навыков обучаемого; модель обучения, ориентированная на знание языка, будет способствовать гибкому, динамичному и подходящему использованию знания языка учащегося, повышать чувствительность к целевому языковому сообществу; сам метафорический процесс познания бессознательный, но концептуальный метафорический механизм может быть осуществлен сознательно в процессе обучения иностранному языку, который должен быть сосредоточен на построении метафорического мышления [15, с. 47-51]. То есть формирование метафорического мышления призвано повысить уровень прагматического знания и прагматизма учащихся, что способствует эффективной межкультурной коммуникации и развитию способности мышления на иностранном языке;

2) принцип системности познания. Концептуальная метафора носит системный характер [10, с. 9]. Лин Шу Ву считает, что концептуальная метафора может быть выведена из многих других форм метафорического выражения в качестве более общего рабочего понятия. Концептуальная метафора рассматривается как «рабочая концепция» [10, с. 10], потому что концептуальная метафора имеет важное когнитивное положение в функционировании языка. Концептуальные метафорические механизмы включают в себя исходный домен, целевой домен, исходный домен для отображения целевого домена из трех частей. Эти две концептуальные области – это когнитивные элементы метафорического когнитивного механизма, которые относятся к базовому познанию, в то время как метафорический когнитивный механизм – это рабочий уровень, продвинутый когнитивный уровень. Метафорический механизм строится на создании двух когнитивно-информативных концептуальных доменов – исходного и целевого – в качестве основы для элементов на следующем продвинутом когнитивном уровне, а затем для облегчения метафорического когнитивного процесса на рабочем уровне – от исходного домена к целевому домену для создания и понимания связанных с ним понятий;

3) принцип познания культуры. Метафорическое мышление является культурно-маркированным, и его связь с культурой может быть объяснена метафорическими корнями [5, с. 93-97]. Метафора является общим атрибутом человеческого языка и способом создания и развития человеческого языка, в то же время, являясь инструментом концептуализации и категоризации мира культуры. Плюралистические изменения в обществе порождают различные культурные формы ассоциаций, сосуществование различных ассоциаций и обмен между ними необходимы и неизбежны. Метафорическое выражение тесно связано с

культурой общества, является важным способом выражения его культуры, даже метафора сама по себе является частью культуры общества. Метафорическое выражение – это язык, который используется в качестве средства коммуникации сообщества, и, следовательно, наиболее репрезентативный язык, который идеально отражает культурную самобытность сообщества. Метафора является важной основой концептуальной системы человеческого общества и инструментом организационного опыта. Некоторые ключевые слова культуры в языке содержат концептуальную систему культуры, включая ценности и привычки мышления. Ввиду тесной связи между концептуальным содержанием исходной области и культурным знанием в концептуальной метафоре китайского и иностранного языков правильное понимание некоторых языковых явлений и различий между ними должно основываться на понимании различия культур. Таким образом, в процессе обучения иностранному языку обучающиеся должны усвоить культурные различия, в том числе расхождения в метафорическом осмыслении действительности, чтобы в дальнейшем предотвратить концептуальное непонимание и коммуникативные неудачи;

4) принцип преподавания практической грамматики языка. В рамках теории системной функциональной лингвистики одним из важных проявлений метафоры является грамматическая метафора [16, с. 33-41], когда смысловой потенциал реализуется в лексической или грамматической форме, образуя грамматические метафоры, такие как феномен существительного, выражающий значение процесса события с сущностью, воплощенной в существительном после обработки, конкретный процесс события превращается в абстрактное существительное, значение процесса события как исходной области, рассматривая сущность, представленную существительным как целевая область. Например, Headhunting Company, Headhunting после анализа составляющих названия преобразуется в сочетание существительных «охота за головами» («head hunting»), что означает способ подбора кадров. Состояние объективных вещей, процессов, форм и других различий, соответствующих грамматической категории существительных, глаголов и прилагательных, – это не метафорическая форма, если существительное соответствует процессу или признакам, таким как значение процесса через процесс именования, это грамматическая метафорическая форма.

Язык – это набор символов, которые люди создают в эмпирическом мире. Языковая грамматика – это проявление грамматической метафоры [5, с. 95], поэтому так необходимо в практике преподавания практической грамматики иностранного языка учитывать метафоричность некоторых языковых структур;

5) принцип целостности обучения. Многие ученые, опираясь на психологический подход, считают, что аналогия и метафорическое рассуждение являются основой всей когнитивной деятельности [14, с. 5-9]. Исследования показали, что метафора не только отражается на лексико-грамматическом уровне, но и может выходить за рамки словосочетания как макроскопической концептуальной структуры, становясь основным организационным средством сближения глав [17, с. 801-810]. Действительно, в процессе понимания целого дискурса метафорическое мышление в лексике, тексте, культуре осуществляется на основе трех уровней дискурса информационного значения конструкции, поэтому метафорический когнитивный процесс является ключевым звеном в понимании дискурса, является ключом к повышению прагматической способности.

Развитие метафорического мышления должно сочетаться с обучением дискурсу и способствовать повышению прагматической компетенции в целом. Метафорическое мышление обладает выразительными, информативными и эмоциональными характеристиками, которые помогают лучше понять ключевое значение текста и подлинную языковую форму. Понимание когнитивных механизмов формирования метафорического мышления помогает нам понять макроструктуру и центральное содержание текста, одна метафора может стать настоящим ключом к целому тексту;

6) принцип комплексной контекстуальной оценки. Обучение и оценка – это диалектическое единство, ориентированное на развитие языковых знаний. Метафорическая способность – это следующая ступень прагматической способности, прагматическая способность – это динамическая система, состоящая из нескольких элементов, поэтому и оценка знаний должна быть комплексной: содержание оценочных материалов не должно преднамеренно проводить различия между отдельными навыками и языковыми способностями, а должно подчеркивать всестороннюю оценку множественных способностей.

Содержание измерительных материалов, направленных на проверку сформированности метафорической компетенции, также должно носить коммуникативный характер [11, с. 59-63]. Применение изучаемого иностранного языка не должно быть отделено от коммуникативного контекста, а содержание оценочных материалов должно отра-

жать реальные коммуникативные ситуации с учетом культурологической и метафорической специфики. В то же время должна существовать взаимосвязь между тестовыми заданиями или тестовыми проектами, аналогичная той, которая требуется для выполнения языковой задачи; описательный подход к оценке должен быть принят в дополнение к количественному подходу к ней. В дополнение к тестированию, направленному на оценивание основных областей знания языка, содержание оценочных материалов должно быть ориентировано на выявление знаний, умений, навыков в области концептуальной метафоры, использования прагматической стратегии, в том числе на оценивание навыков мышления на иностранном языке, всестороннее изучение прагматической способности субъекта. Таким образом, проверка сформированности прагматической компетенции является мерой речевого поведения в наборе реальных коммуникативных ситуаций, эта группа речевого поведения представляет собой выборку всего поведения, характеризующего прагматическую компетентность. Результаты оценивания должны позволять делать вывод о степени сформированности прагматической компетенции учащегося, в том числе компетенции метафорической.

Выводы. Таким образом, универсальность метафорического мышления и функциональные особенности метафорического выражения дают основания полагать, что формирование метафорической компетенции является необходимым содержанием обучения иностранному языку с целью устранения коммуникативных неудач и повышения эффективности речевого взаимодействия в условиях межкультурной коммуникации. Оценка же уровня сформированности метафорической компетенции является важным звеном оценки компетенции прагматической и ее содержание должно соответствовать реальным коммуникативным ситуациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Л. М. Формирование метафорической компетенции / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология. – 2016. – № 4 (36). – С. 98-107.

2. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

3. Будаев, Э. В. Дискуссии о метафорах в современной зарубежной педагогике / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Педагогическое образование в России. – 2007. – № 1. – С. 188-200.

4. Ван, Сун Хэ. Виды дискурса и функциональный анализ дискурса метафоры / Ван Сун Хэ // Журнал иностранных языков. – 2009. – № 6. – С. 125-128.

5. Ван, Сун Хэ. Мировоззрение метафоры и развитие прагматической способности к метафорическому мышлению в языке / Ван Сун Хэ // Журнал иностранных языков. – 2012. – № 5. – С. 93-97.

6. Дан, Хун Фан. Исследование ошибок межкультурной прагматики / Дан Хун Фан. – Сиань : Сианьский университет сообщения, 2007. – 94 с.

7. Кондратьева, О. Н. Метафорическое моделирование в педагогическом дискурсе / О. Н. Кондратьева // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 1. – С. 116-121.

8. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Рос. академия наук, Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

9. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М., 1990. – 387 с.

10. Лин, Шу Ву. Концептуальная метафора ярости в английском и китайском языках / Лин, Шу Ву // Иностранные языки и их преподавание. – 1998. – № 2. – С. 9-13.

11. Лин, Чжен Дюй. Когнитивный эффект межязыковой метафоры / Лин Чжен Дюй, Ван Кэ Фэй // Обучение и изучение иностранных языков. – 2012. – № 1. – С. 59-63.

12. Скребцова, Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики / Т. Г. Скребцова. – СПб., 2000. – 202 с.

13. Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

14. Хуан, Гуо Вэнь. Применение грамматических метафор в исследовании перевода / Хуан Гуо Вэнь // Китайский перевод. – 2009. – № 1. – С. 5-9.

15. Чжан, Фэн Хуан. Анализ влияния концептуальных грамматических метафор на английское письмо с точки зрения когнитивной семиотики / Чжан Фэн Хуан // Шандоский университет иностранных языков. – 2011. – № 5. – С. 47-51.

16. Чэнь, Синь Рен. Когнитивная интерпретация грамматических метафор / Чэнь Синь Рен // Иностранные языки. – 2014. – № 2. – С. 33-41.

17. Martin, J. R. Incongruent and proud: de-vilifying ‘nominalization’ / J. R. Martin // Discourse & Society. – 2008. – № 1. – P. 801-810.

18. Wilson, D. Meaning and Relevance / D. Wilson, D. Sperber. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 400 p.

REFERENCES

1. Alekseeva, L. M., Mishlanova, S. L. (2016). Formirovanie metaforicheskoy kompetentsii [Formation of metaphorical competence]. In *Vestnik Permskogo universiteta: Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. No. 4 (36), pp. 98-107.

2. Baranov, A. N. (2001). *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to applied linguistics]. Moscow, Editorial URSS. 360 p.

3. Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2007). Diskussii o metaforakh v sovremennoy zarubezhnoy pedagogike [The discussion about metaphors in contemporary foreign pedagogy]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 188-200.

4. Van, Sun He, Yu, Guang (2009). Vidy diskursa i funktsional'nyy analiz diskursa metafory [Types of discourse and functional analysis of metaphor discourse]. In *Zhurnal inostrannykh yazykov*. No. 6, pp. 125-128.

5. Van, Sun He (2012). Mirovozzrenie metafory i razvitie pragmaticheskoy sposobnosti k metaforicheskomu myshleniyu v yazyke [Worldviews metaphors and the development of the pragmatic ability to metaphorical thinking in language]. In *Zhurnal inostrannykh yazykov*. No. 5, pp. 93-97.

6. Dan, Hun Fan (2007). *Issledovanie oshibok mezhkul'turnoy pragmatiki* [Study of errors in cross-cultural pragmatics]. Sian, Sian'skiy universitet soobshcheniya. 94 p.

7. Kondrat'eva, O. N. (2013). Metaforicheskoe modelirovanie v pedagogicheskom diskurse [Metaphorical modeling in pedagogical discourse]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 116-121.

8. Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: Towards learning about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 560 p.

9. Lakoff, Dzh., Jonson, M. (1990). *Metafory, kotorymi my zhivem. Teoriya metafory* [Metaphors that we live by. Metaphor theory]. Moscow. 387 p.

10. Lin, Shu Vu (1998). Kontseptual'naya metafora yarosti v angliyskom i kitayskom yazykakh [Conceptual metaphor of rage in English and Chinese]. In Inostrannye yazyki i ikh prepodavanie. No. 2, pp. 9-13.

11. Lin, Chzhen Dyuj, Van, Ke Fej (2012). Kognitivnyy effekt mezhyazykovoy metafory [Cognitive effect of an interlanguage metaphor]. In *Obuchenie i izuchenie inostrannykh yazykov*. No. 1, pp. 59-63.

12. Skrebtsova, T. G. (2000). *Amerikanskaya shkola kognitivnoy lingvistiki* [American school of cognitive linguistics]. Saint Petersburg. 202 p.

13. *Teoriya metafory* [Metaphor theory]. (1990). Moscow, Progress. 512 p.

14. Huan, Guo Ben (2009). Primenenie grammaticheskikh metafor v issledovanii perevoda [Application of grammatical metaphors in translation research]. In *Kitayskiy perevod*. No. 1, pp. 5-9.

15. Chzhan, Fen Huan (2011). Analiz vliyaniya kontseptual'nykh grammaticheskikh metafor na angliyskoe pis'mo s tochki zreniya kognitivnoy semiotiki [Analysis of the influence of conceptual grammatical metaphors on English writing from the point of view of cognitive semiotics]. In *Shandoskiy universitet inostrannykh yazykov*. No. 5, pp. 47-51.

16. Chen, Sin Ren (2014). Kognitivnaya interpretatsiya grammaticheskikh metafor [Cognitive interpretation of grammatical metaphors]. In *Inostrannye yazyki*. No. 2, pp. 33-41.

17. Martin, J. R. (2008). Incongruent and proud: de-vilifying 'nominalization'. In *Discourse & Society*. No. 1, pp. 801-810.

18. Wilson, D., Sperber, D. (2012). *Meaning and Relevance*. Cambridge, Cambridge University Press. 400 p.